

УДК 811.161.1'367.623

Козловская А.А.

Московский государственный областной университет

**ВЫРАЖЕНИЕ ДУШЕВНОГО СОСТОЯНИЯ
ФОРМАМИ ПРЕДИКАТИВА В ЛИРИКЕ С. ЕСЕНИНА**

A. Kozlovskaya

Moscow State Regional University

**THE EXPRESSION OF STATE OF MIND BY MEANS OF PREDICATIVE
IN YESENIN'S LYRIC POETRY**

Аннотация. Использование предикатива в лирике С. Есенина является продуктивным средством создания художественного образа. Предикативные конструкции, личные и безличные, а также предикатив в сравнительной степени позволяют поэту наиболее полно и ярко выразить душевное состояние как положительное, так и отрицательное. Положительное состояние чаще всего выражается поэтом при помощи личных конструкций, а отрицательное – безличных. Предикатив в сочетании с интенсификаторами способен быть экспрессивным, усиливая тем самым то или иное душевное состояние.

Ключевые слова: предикатив, интенсификаторы, градуаторы, негатив, душевное состояние, эмоции.

Abstract. The use of predicative in the Esenin's lyric poetry is a productive means of the creation of artistic image. Personal and impersonal predicative constructions and predicative in comparative degrees allow poet most fully and clearly express both positive and negative states of mind. Positive state is generally expressed by the poet with personal constructions, and negative – by impersonal. Predicative combined with intensifiers can be expressive, thereby enhancing a particular state of mind.

Key words: predicative, intensifier, graduator, negative, state of mind, emotions.

Проблема классификации частей речи – одна из самых сложных в грамматике современного русского языка и до сих пор остаётся дискуссионной. Самым актуальным, с нашей точки зрения, является вопрос о «смешанных» частях речи.

«Морфологическая система русского языка устроена таким образом, что категориальные признаки разных частей речи могут «смешиваться», совмещаться» [7, с. 48]. К таким смешанным, «гибридным» (В.В. Виноградов) частям речи относится предикатив, совмещающий признаки глагола и имени прилагательного, сложившийся «в современном русском языке в недрах краткой формы имени прилагательного» [3, с. 70]. Предикатив может быть представлен как в личной конструкции (*Ходит девушка по берегу грустна*), так и в безличной (*Мне грустно на тебя смотреть*). Парадигма предикатива включает также формы числа и рода, аналитические формы склонения и времени. Кроме того, предикатив способен образовать степени сравнения: компаратив и суперлатив (*грустнее, более/менее грустно; грустнее всего/всех*).

В силу своей лаконичности, ёмкости и экспрессивно-оценочных возможностей предикатив стал универсальным средством создания художественного образа. «Образ, запечатлённый в одном слове или одной синтаксической единице, иногда определяет всю композицию литературного произведения, выступая как его художественный синтез или обобщающий символ» [1, с. 53].

© Козловская А.А., 2013.

В статье рассматриваются функциональные особенности предикатива в лирике С. Есенина.

В области поэтического языка С. Есенин выступил как новатор. Даже сблизившись с группой имажинистов, поэт ощущал свою художественную индивидуальность и непохожесть на разнородные литературные течения, столь популярные в начале XX века.

«Я чувствую себя хозяином в русской поэзии и поэтому втаскиваю в поэтическую речь слова всех оттенков, нечистых слов нет. <...> Слова – это граждане. Я их полководец. Я веду их. Мне очень нравятся слова корявые. Я ставлю их в строй как новобранцев. Сегодня они неуклюжи, а завтра будут в речевом строю такими же, как и вся армия» [4, с. 617].

Поэтический язык С. Есенина уникален и представляет интерес для изучения его на разных уровнях – грамматическом, семантическом, эмоционально-оценочном. Поэт смело экспериментировал с языком, широко используя в лирическом контексте окказионализмы, диалектные слова, богатую цветовую лексику, необычные синтаксические конструкции, в том числе с предикативом. Методом сплошной выборки из поэтического контекста С. Есенина нами было зафиксировано около 500 случаев употребления предикатива как в личной, так и в безличной форме. Большую часть (около 80%) составляют конструкции с предикативом, выражающие душевное состояние, и это вполне закономерно, поскольку лирика – это своеобразный синтез внутреннего мира человека, его эмоций – то, что мы обычно называем *душой* и *душевым состоянием*.

А.Д. Шмелёв и А.А. Зализняк в своём исследовании русской языковой картины мира приводят следующее толкование лексем *душа*, *чувство* и *эмоция*.

«*Душа* в наивно-языковом представлении воспринимается как своего рода невидимый орган, локализованный где-то в груди и «заведующий» внутренней жизнью человека» [6, с. 138].

Лексема *чувство* рассматривается А.А. Левонтиной как синоним сознанию: «состояние, в котором человек способен сознавать окружающее», а также «собственно чувство», то есть «определённое состояние души: гипероним для *любовь*, *ненависть*, *радость*, *возмущение*, *обида*, *стыд* и т. д.» [6, с. 285-286].

Лексема *эмоция* является синонимом лексеме *чувство*, но исследователь, тем не менее, несколько разделяет эти два понятия: «главное же различие между *чувствами* и *эмоциями* состоит в том, что в отличие от *чувств*, которые локализируются в *душе* и тем самым относятся к области «высокого», *эмоции* — это нечто бездуховное, почти физиологическое, *телесное*, т. е. «низкое». При этом качественно *эмоции* могут быть как «отрицательные» (раздражение, возмущение, обида, гнев и т. п.), так и «положительные» (восторг, восхищение, умиление и т. п.) [6, с. 287-288].

Следовательно, *душа*, *эмоции* и *чувства* представляют собой сознание человека, внутреннюю оболочку, его *душевное состояние*.

В поэтическом контексте С. Есенина мы можем выделить предикативные конструкции, выражающие качественное душевное состояние, обусловленное как положительными, так и отрицательными эмоциями.

Исследуя конструкции с предикативом душевного состояния, мы выявили несколько текстов, в которых состояние души трактуется нами как качественное «абсолютное».

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло. Только мне не плачется – на душе светло. Загорелась кровь Жарче дня и огня. И светло и тепло На душе у меня. В тебе надежды наши Не сбылись, И на душе С того больней и горше.

Безличные предикативы *светло* и *тепло* в сочетании с нулевой формой связки *быть*, употребляясь в переносном значении, выражают положительное состояние умиротворения, душевного спокойствия, тихой радости: *светло* «перен. о состоянии радости» и *тепло* «перен. сердечное, доброе отношение, отрадное чувство» [9]. Предикативы в сравнительной степени *больней* и *горше* передают состояние острой душевной боли: *больней* –

сравнительная степень от *больно* в переносном значении: «перен. о всём наиболее уязвимом для кого-н., болезненно переживаемом» [11] или «перен. обидно, тяжело» [5]. Лексема *горше* – это, вероятнее всего, просторечно-диалектное слово, сравнительная степень от прилагательного *горший*, то есть *горький*, которое употребляется в переносном значении: «преисполненный горя, обид, разочарований; горестный; вызывающий сильное огорчение, горечь» [5]. В словаре В.И. Даля эта лексема рассматривается как диалектизм: «нареч. южн. (горе, горький) хуже, плоше, тяжелее» [2], а в словаре Д.Н. Ушакова как устаревшее: «(устар.) сравн. ст. к прил. горький во 2 знач. и к нареч. горько в том же знач. *Вторая беда горче первой. Всем трудно, а мне горче всех*» [11]. В данных текстах в сочетании с предикативами поэт использует уточняющее обстоятельство *на душе*, усиливая тем самым особенности внутреннего состояния лирических героев. «*Душа* воспринимается как некотороеместилище внутренних состояний. Те состояния, которые имеют внешние проявления или, по крайней мере, не противоречат таковым, находятся на поверхности этогоместилища (*на душе*); скрытые от посторонних мысли и чувства находятся где-то в глубине (*в душе или в глубине души*)» [6, с. 138].

В остальных случаях употребления конструкций с предикативом поэт не указывает на «местилище» того состояния, в котором находится его лирический герой в данный момент, но всё же мы расцениваем это состояние как душевное, поскольку душа человека немислима без эмоций и чувств.

Таким образом, предикатив со значением душевного состояния в лирике С. Есенина представлен как в личной, так и безличной формах.

Рассматривая личные и безличные оценочные предикативы, можно выделить следующие положительные эмоционально-психические состояния:

1. Радость и веселье: *Пусть не я тот нежный отрок В голубином крыльев плеске, Сон*

мой радостен и кроток О нездешнем перелеске; *Если голоден ты – будешь сытым, Коль несчастен – весел и рад; Весела твоя радость короткая* С громкой песней весной на лугу; *Я рад и охоте, Коль нечем Развеять тоску и сон; Да, ты кажешься мне распротёртой, И, пожалуй, увидеть я рад, как лиса, притворившись мёртвой, Ловит воронов и воронят.*

2. Счастье, восторг: *Всё встречаю, всё приемлю, Рад и счастлив* душу вынуть; *И на этой на земле угрюмой Счастлив* тем, что я дышал и жил. *Счастлив* тем, что целовал я женщин, *Мял цветы, валялся на траве; Но всё же я счастлив.* В сонме бурь *Неповторимые я вынес впечатленья; Я счастлив* тем, что выпил с Мурашёвым; *Никнут шёлковые травы, Пахнет смолистой сосной. Ой вы, луга и дубравы, – Я одурманен* весной.

3. Умиротворенность, покой: *Научился смотреть в тебя, Как в озеро. Ты несказанен и мудр. Свят и мирен твой дар; Будь спокоен, Чекистов! Это просто с мороза проскрипело дерево...Хорошо...Я спокоен.* *Сейчас уйду; В них всё благостно и свято. Всё тревожное светло.* *Плещет рдяный мак заката* *На озерное стекло.*

4. Симпатия, удовольствие: *В этот вечер вся жизнь мне мила, Как приятная память о друге; Хозяин твой мил и знаменит; Оттого и дороги мне люди, Что живут со мною на земле; Мне мил стихов российский жар; И потому в чужой Стране Вы близки и приятны мне;*

5. Жалость: *Жалко солнышко мне, жалко* *месяц, Жалко тополь над низким окном; Жалко им тех дурашливых, юных, Что сгубили свою жизнь сгоряча. Жалко им, что октябрь суровый Обманул их в своей пурге.*

Среди текстов с иллюстрацией душевного состояния со знаком «плюс» в основном используются конструкции с личным предикативом, тогда как для передачи отрицательных эмоций поэт чаще обращается к безличному предикативу. Следует отметить продуктивное использование причастных предикативов в личной конструкции, вы-

ражающих отрицательное душевное состояние.

1. **Грусть, печаль:** Ходит девушка по бережку **грустна**. Ткёт ей саван нежнопенная волна; Жизнь и **горька** и **бедна**, **Тяжко** без счастья жить; **Грустно**... Душевные муки Сердце терзают и рвут; Где ты, радость? Темь и жуть, **грустно** и **обидно**.

2. **Боль, обида:** Всех, кто был вчера **обижен**, Обойдён лихой судьбой; «Голубчик! – Кричал он. – Петя! Мне **больно**... не думай, что пьян; «Скажите, Вам **больно**, Анна, За ваш хуторской разор?»; **Больно, больно** мне быть Петром, Когда кровь и душа Емельянова; Где ты, радость? Темь и жуть, **грустно** и **обидно**.

3. **Злоба, гнев:** Ох, и **зол** же ты, брат мой!.. Мужик если **гневен** не вслух, То завтра придёт с ножом; Он вечно на всех **озлоблен**, С утра по неделям **пьян**; Я **взбешён, разъярён**, И летит моя трость Прямо к морде его, В переносицу.

4. **Страх, ужас:** Аж до печёнок **страшно**; Мне **страшно**, – ведь душа проходит, как молодость и как любовь; **Жутко** им меж тёмных Перелесиц, Назвала я этот колоб – Месяц.

5. **Неприязнь, отвращение:** Мне до дьявола **противны** И те и эти.

6. **Безразличие:** **Равнодушен** я стал к лацугам, И очажный огонь мне **не мил**.

7. **Стыд:** Ах, подружки, **стыдно** и **неловко**: Сердце робкое охватывает стужа; **Стыдно** мне, что я в Бога верил./ **Горько** мне, что не верю теперь.

8. **Скука, тоска:** Мне **тоскливо**, и **скучно**, и **жалко**, Неуютно камин мой горит; **Скучно** мне с тобой, Сергей Есенин, Подымай глаза.

Кроме того, поэт активно использует предикатив в сочетании с отрицательной частицей *не*. П.А. Лекант рассматривает *не/ни* как универсальное средство передачи отрицания, поскольку эти частицы могут с лёгкостью сочетаться с любой знаменательной частью речи, образуя так называемый *негатив* [8, с. 52]. Негативно-предикативные конструкции служат для выражения как положительных эмоций: Соловей поёт – ему **не**

больно, У него одна и та же песня; Только мне **не страшно**, и в моей судьбе Непутёвым сердцем я прибит к тебе; Никому так **не досадно**, Как мне, горькой сироте; **Не больна** мне ничья измена, И не радуется лёгкость побед; Пусть на окошках гнилая сырость, Я не жалею и я **не печален**; Не знаю, **болен** я Или **не болен**, Но только мысли Бродят невпопад; Ты гори, моя зарница, **Не страшён** мне вражий стан; так и отрицательных: Нет! Ты **не прав**, ты **не прав**, ты **не прав**, Я сейчас чувством жизни, как никогда, **болен**; Сердце **не ласково** к шуму, Мыши скребут в уголке; Помирать боюсь. Да и **жить не рад**; Я ль виноват, что жизнь мне **не мила**; Но сердце хмельное любви моей **не радо** Отдай же мне за всё, чего тебе **не надо**, отдай мне поцелуй за поцелуй луны.

Продуктивными являются конструкции с предикативами в простой сравнительной степени. Компаратив – универсальное средство передачи душевного состояния, с его помощью можно более чётко и ярко выразить положительные и отрицательные эмоции: Ах, Греция! Мечта души моей! Ты сказка нежная, но я к тебе **нежней, Нежней**, чем к Гектору, герою, Андромаха; Чувства полны добра, Сердце бьётся **сильней**; Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг. И сердце под рукой теперь **больней и ближе**; Но есть иные люди. Те Ещё **несчастней и забытей**; Тяжёл был Коммуне Удар. Не вынес сей край И пал, но **жутче** всем было Весть Услышать; **Будет хуже**. Чем хуже? Нет **бездарней и лицемерней**, Чем ваш русский равнинный мужик!

Среди конструкций с компаративом встречается больше всего текстов, выражающих именно отрицательное душевное состояние, не только в сочетании предикатива со связкой *быть*, но и с полужнаменательной фазисной связкой *стать*.

Милый бросил, А я – ево. Ему **стало Тошней** мово; Теперь мы **стали зрелей** И весом **тяжелей**; Я теперь **скунее стал** в желаньях, Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?; Потом, когда **стало легче**, Когда прекратилась трясь, На пятые сутки под вечер Простуда моя улеглась; При встрече глаз **больнее ста-**

нет, Но, покрестясь на образа, Рабу по имени помянет.

Следует отметить, что на экспрессивность высказывания с предикативами влияют так называемые *интенсификаторы* – своеобразные усилители значения, к ним относятся некоторые группы слов, чаще всего это наречия меры и степени, а также частицы *как* и *так*. «Сочетание частиц *как* и *так* с «полными» словами представляют семантико-синтаксическое единство – не форму этих слов, а особую синтаксическую форму – *интенсив*, которая определяет субъективную тональность высказывания» [7, с. 59].

Ночь, а как будто *ясно*. *Так* ведь всегда *прекрасно*; Никому *так не досадно*, Как мне, горькой сироте; *Так грустно* на земле, Как будто бы в квартире, В которой год не мыли, не мели; Там за Уралом Дом. Разве *так плохо* в нём? *И было тяжело* и *так печально* мне, *И всё же мы друг друга не поняли*; В моей душе *так было гулко* В пелёнках камня и кремней; *И так радостен* мне над пущей Замирающий в ветре крик: «Будь же *холоден*, ты живущий, Как осеннее золото лип»; Любимый сын мой, Что с тобой? Ты был *так кроток*, Был *так смиренен*.

Значение частиц *так* и *как* несколько дифференцировано. Частица *так* добавляет большей эмоциональности данным синтаксическим конструкциям с личным и безличным предикативом, усиливая отрицательное или положительное состояние души лирического героя. Частицу *как* поэт использует в качестве усилителя значения, выражаемого антонимичными предикативными конструкциями с предикативом: *Капли жемчужные, капли прекрасные, как хороши* вы в лучах золотых, *И как печальны* вы, капли ненастные, / Осенью чёрной на окнах сырых; Люди, веселые в жизни забвения, *Как велики* вы в глазах у других *И как* вы *жалки* во мраке падения, Нет утешенья вам в мире живых.

«Как и так не тождественны, функционально различны: субъективность и оценочность как имеют эмоциональный характер – в этих чертах, свойствах *так* преобладает рациональность» [7, с. 58].

Наречия меры и степени выступают в роли *градуаторов*. «Сочетание градуаторов с личными формами предикатива, в основе которых уже лежит семантика количественной интенсификации, удваивает, усиливает значение качественного состояния, названного предикативом» [10, с. 72].

Ты *слишком кровожаден*; «Да..Да..Я сейчас вспоминаю...Садитесь...Я *очень рад*»; «Вы живы?...Я *очень рада*...Я тоже, как вы, жива»; Друг мой, друг мой, Я *очень* и *очень болен*; Потом ведь нам *очень важно* Поймать его не пустым; Ха-ха-ха! Это *очень неглупо*, Вы надёжный и крепкий щит. В последнем тексте с личным предикативом повтор наречия *очень* не просто усиливает, а акцентирует, заостряет внимание на глубине душевной боли лирического героя.

Итак, использование предикатива в лирике С. Есенина является продуктивным средством создания художественного образа. Конструкции с предикативом личным и безличным, а также предикативом в сравнительной степени позволяют поэту наиболее полно и ярко выразить душевное состояние как положительное, так и отрицательное. Положительное состояние чаще всего выражается поэтом при помощи личных конструкций, а отрицательное – безличных, кроме того, нами отмечены случаи активного использования негативно-предикативных конструкций, то есть отрицания как средства передачи состояния со знаком «+» и «-». Высока эмоционально-оценочная семантика предикатива, который, сочетаясь с частицами *как* и *так*, а также с наречиями меры и степени, имеет форму *интенсива*. На оценочность и экспрессию предикативных конструкций, безусловно, влияют дистрибутивные слова, оттеняя, усиливая ту или иную эмоцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 238 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://mirslivare.com> (дата обращения: 14.05.2013).

3. Дягтерева М.В. Частиречный статус предикатива: Монография. – М., 2007. – 162 с.
4. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: Альфа-Книга, 2010. – 719 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://efremova-online.ru> (дата обращения: 14.05.2013).
6. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сборник статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
7. Лекант П.А. Интенсив – это форма или конструкция? //Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». – 2010.– № 1. – С. 56-60.
8. Лекант П.А. Часть речи негатив / Грамматические категории слова и предложения. – М.: Издательство МГОУ, 2007. – 215 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovoonline.ru> (дата обращения: 14.05.2013).
10. Савостина Д.А. Категоризация субъективности и эмоциональности в русской литературе первой трети XX века: формы предикатива. Монография. – М.: Издательство МГОУ, 2010. – 153 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mirslovari.com> (дата обращения: 14.05.2013).